

УЧЕНОМУ-ПСИХОЛОГУ ВАЛЕРИИ СЕРГЕЕВНЕ МУХИНОЙ – 90 ЛЕТ

Жизненный путь личности

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
УДК 159.9

DOI: 10.31862/2073-9788-2025-4-10-23

Сергей Мелков*, Кирилл Губченко

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ В. С. МУХИНОЙ

Аннотация. Рассматривается проблема свободы личности в контексте концепции «Феноменологии развития и бытия личности» В. С. Мухиной. Показана представленность феномена свободы в: реальности предметного мира; реальности образно-знаковых систем; природной реальности; реальности социально-нормативного пространства; реальности внутреннего пространства психики и внутренней позиции личности. Утверждается значимость научного творчества и духовного производства для расширения свободы личности в науке и обществе.

Ключевые слова: свобода личности; свобода как право и как обязанность; внутренняя позиция личности; внешние реалии; реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; природная реальность; реальность соци-

* **Мелков Сергей Викторович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности имени академика РАО В. С. Мухиной МПГУ, заместитель заведующего кафедрой психологии развития личности имени академика РАО В. С. Мухиной МПГУ. Ученик, последователь и коллега Валерии Сергеевны.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ально-нормативного пространства; реальность внутреннего пространства психики; научное творчество; духовное производство

Для цитирования: Мелков С. В., Губченко К. И. Свобода личности в контексте идей В. С. Мухиной // Развитие личности. 2025. № 4. С. 10–23. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-4-10-23.

Abstract. *The problem of personal freedom is considered in the context of V. S. Mukhina's concept of "Phenomenology of Person's Development and Being". The representation of the phenomenon is shown in: the reality of the objective world; the reality of figurative-symbolic systems; natural reality; the reality of the socio-normative space; the reality of the inner space of the psyche and the inner position of the individual. The importance of scientific creativity and intellectual production for the advancement of personal freedom in science and society is affirmed.*

Keywords: *personal freedom; freedom as a right and as a duty; internal position of the individual; external realities; reality of the material world; reality of figurative-symbolic systems; natural reality; reality of the socio-normative space; reality of the inner space of the psyche; scientific creativity; intellectual production*

For citation: Melkov S. V., Gubchenko K. I. Personal Freedom in the Context of V. S. Mukhina's Ideas. *Development of Personality*. 2025. No. 4. Pp. 10–23 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-4-10-23.

Проблема свободы, своими истоками уходящая вглубь философского знания, трансформировалась и дополнялась в рамках социологии, экономики и политологии на протяжении всей истории человечества. Несмотря на это, ее отделение от самого человека и контекста его психической жизни вело к тому, что описание свободы останавливалось на констатации отсутствия несвободы в той или иной сфере, упуская из вида глубину данного феномена – то, как свобода влияет на становление человека, какие проявления и переживания ей сопутствуют. Преодоление этого недостатка стало возможным благодаря психологии, в частности благодаря работам Валерии Сергеевны Мухиной, в рамках которых проблема свободы обрела новый и во многом определяющий контекст для ее дальнейшего раскрытия, так как феномен свободы стал рассматриваться в тесном контакте с феноменом личности.

Однако, прежде чем перейти к анализу представленности проблемы свободы в концепции В. С. Мухиной, видится необходимым обращение к идеям мыслителей, чьи труды стали значительной опорой для развития научной школы «Феноменология развития и бытия личности».

Первые попытки осмыслить природу свободы характеризовались утверждением ее комплексности и условности. Так, Платон признавал наличие у человека свободы определять свою судьбу, но подчеркивал, что выбор всегда в сути своей должен быть разумным: «В жизни... всегда надо уметь выбирать средний путь, избегая крайностей; в этом – высшее счастье для человека» [1, с. 354]. Сама разумность

Изучение свободы

невозможно

без изучения личности

Истинная свобода

знает свои границы

при этом *детерминирована тем, насколько духовно развит человек*, ведь только осознавая, что есть истинное благо, он способен принимать во внимание возможные решения и последствия, оценивать их и, как итог, реализовывать свою свободу: «...на нее [идею блага] должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни» [1, с. 242]. В связи с этим истинная свобода, по Платону, сопряжена с *осознанностью и ответственностью*.

Вслед за Платоном подчеркивал важность разумности свободы и его ученик Аристотель. В соответствии с его идеями, свобода находится в основе государственного строя, при котором решения принимаются исходя из интересов большинства граждан: «Основным началом демократического строя является свобода» [2, с. 182]. Однако она может быть достигнута только посредством постоянного и взвешенного движения власти, где у каждого гражданина есть *возможность реализовывать свои права и обязанности*: «...одно из условий свободы – по очереди быть управляемым и править» [Там же, с. 182]. В противном случае свобода, ведомая отсутствием умеренности, ведет к неравенству и несправедливости.

Выделение свободы как свойства воли всех разумных существ происходит в философии И. Канта. В качестве проявления свободы им рассматривается *способность субъекта к самоопределению*: «Разум должен рассматривать себя как творца своих принципов независимо от посторонних влияний» [3, с. 77]. В рамках данного взгляда человек предстает не только как часть материального мира, но также является собой существо *нравственное, свободное в движении своего ума*.

Иной подход к проблеме свободы продолжил Г. В. Ф. Гегель. В его концепции свобода воли и свобода – тождественные понятия в силу того, что только воля не подчинена природной необходимости. Сами же решения, как проявления свободы человека, происходят вследствие *познания имеющихся данностей и рефлексии*, при помощи которых личность сопоставляет возникшее природное побуждение с методами его удовлетворения, другими побуждениями, а также жизненными целями: «Рефлексируя, человек уже не является только существом природы, уже не находится в сфере необходимости» [4, с. 23].

Стоит отметить, что в своих трудах Г. В. Ф. Гегель разделяет свободу на «*негативную*» и «*позитивную*» [Там же, с. 87–89]. Первая – это свобода от наличного бытия, от всего чувственного, но, по мнению философа, данная свобода *неполноценна*. Вторая свобода предполагает существование внутри наличного бытия и *активное его изменение*. Утверждение свободы человека происходит через его осознание себя в качестве *не только свободного, но и ответственного деятеля*.

В отличие от своих предшественников, К. Маркс в меньшей степени уделял внимание свободе как абстрактной категории, критикуя идеалистическое видение этой проблемы. Он считал, что человек способен быть свободным, но свобода не существует как отдельный духовный феномен, как ноумен. Осмысляя общественные отношения и исторический контекст, человек перестает быть подчиненным случаю и чужим решениям, принимает то, что «*обстоятельства изменяются именно*

Свобода как свойство воли

Рефлексия как рывок за пределы необходимости

Человек – причина и следствие существующих общественных отношений

людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан» [5, с. 2]. Как итог, К. Маркс утверждал, что *человек способен быть не только продуктом своей эпохи, но и ее творцом.*

С наибольшим пристрастием и любовью о свободе писал Н. А. Бердяев, рассматривая ее как то, что является первичным по своей сути: «Свобода лежит в основе замысла Божьего о мире и человеке» [6, с. 51].
Свобода столь же болезненна, сколь необходима В своих размышлениях о свободе философ *связывает ее с наполнением личности, ее деятельностью и независимостью, благодаря которым она может утверждать себя: «Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между добром и злом, а мое созидание добра и зла»* [7, с. 79].

Вместе с тем Н. А. Бердяев подчеркивает, что, хотя свобода – это то, что преисполняет бытие личности, она не связана с радостью или легкостью, ведь «свобода порождает страдание» [Там же, с. 71], но именно постоянное и неумолимое преодоление боли и напряжения позволяет человеку реализовывать собственный уникальный путь.

Проблема свободы также разрабатывалась С. Л. Рубинштейном. В своей концепции он смог выделить три ипостаси свободы, присущие человеку: *свобода в общественной жизни, свобода как самоопределение и свобода как самоконтроль.* При этом самого человека С. Л. Рубинштейн характеризовал как «сознающее мир существо, субъект не только сознания, но и действия» [8, с. 371]. И, хотя человек не является абсолютно свободным, он может *определять свое отношение* к уже сложившимся детерминантам и *укреплять собственную субъектность* «в возможности самому определить линию своего поведения, отвергнув все решения, несовместимые с ней» [Там же, с. 249].

Представленные идеи позволяют утверждать, что свобода – это сложный феномен, связанный с человеком, его бытием. Все это в своей совокупности приводит нас к вопросу о том, что есть личность и какова ее связь со свободой.

Описывая личность, В. С. Мухина подчеркивала ее *амбивалентную природу, связанную одновременным сочетанием аспекта уникального, свойственного только конкретному человеку, с аспектом культурным, который приобретается человеком в ходе жизни в обществе.* В связи с этим В. С. Мухина характеризовала личность как индивидуальное бытие общественных отношений: «Безусловно: личность – бытие общественных отношений, это социальное в нас; личность – индивидуальное бытие общественных отношений, это индивидуальное в нас» [9, с. 54]. Под бытием общественных отношений в данном контексте понимается то общественно-историческое наследие, которое человек усваивает, соприкасаясь с культурой, эпохой, обществом и каждой из реальностей бытия, в которых он живет и развивается. Данный опыт, получаемый личностью, в определенной степени является универсальным, но обретает уникальный характер в тот момент, когда человек формирует *свое отношение*

Личность как индивидуальное бытие общественных отношений

к событиям, действиям и явлениям, с которыми он сталкивается. Тем самым проявляется его *внутренняя позиция личности*, его «особое отношение к миру, одновременно ответственное и ценностное отношение человека к окружающим людям, к себе, к собственному жизненному пути и к жизни вообще» [10, с. 913].

По мысли В. С. Мухиной, внутренняя позиция личности – это не нечто скрытое, она обнаруживает себя во всей личности, ее взглядах, переживаниях и выборах, выступая в качестве *центра человеческой свободы*.

Внутренняя позиция личности – опора человеческой свободы

Сама свобода в данном контексте рассматривается как *способность принимать решения на основе ценностей и убеждений*, которые личность определяет для себя как смыслообразующие: «Свобода личности

выражается в принятии определенной мировоззренческой позиции и следовании ей. Наличие воли для следования долгу представляет личность в ее свободном бытии» [Там же, с. 831].

При этом важно понимать, что речь не идет об абсолютной свободе, но о тонком *сочетании данностей и возможностей*. Так, человек не является абсолютно независимым от социума и других людей, так как они образуют условия его личностного развития и создают предпосылки для осуществления свободы. Не является человек абсолютно свободным и в телесных, психических, а также духовных составляющих своего бытия.

Свобода как сочетание данностей и возможностей

Столкновение с этими ограничениями стимулирует человека к поиску возможностей, благодаря которым он сможет выстраивать свою жизнь таким образом, чтобы оптимально реализовывать себя и свои ценности, используя те ресурсы, которые ему доступны. То есть свобода личности – это не просто выбор, который она совершает, но и *деятельностное, активное проявление занятой позиции и отстаивание собственных ценностей*, которые она обнаруживает благодаря своей внутренней позиции, вопреки имеющимся препятствиям.

Тем не менее ни личность, ни ее свобода не появляются одномоментно, постепенно формируясь и развиваясь посредством взаимодействия с пятью реальностями,

Свобода выражает себя во всех условиях развития и бытия личности

выделяемыми В. С. Мухиной и выступающими в качестве основных условий развития и бытия личности, среди которых ученый отмечала внешние условия: «*реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; природная реальность; реальность социально-нормативного пространства*» [Там же, с. 12],

а также «*реальность внутреннего пространства психики и внутренней позиции личности*» [Там же, с. 12]. Каждая из данных реальностей обладает своим специфическим, динамичным содержанием, в контексте которого свобода каждый раз обретает новое воплощение.

В первую очередь стоит начать с тех *ограничений и возможностей*, которые раскрываются человеку в рамках *реальности предметного мира*. Данная реальность – это реальность материального плана, в которую входят создаваемые людьми на протяжении всей их истории орудия и вещи. Изначально несущие

Свобода и реальность предметного мира

в себе назначение облегчения человеческой жизни и развития цивилизации вещи содержат в себе столько же пользы, сколько, как точно отмечает В. С. Мухина, и разрушительного для свободы личности потенциала: «Орудия делают человека сильнее, могущественнее и свободнее. Но в то же самое время вещи, рождающиеся в человеческой культуре, служа человеку, облегчая его существование, способны стать фетишем, который поработяет человека, отчуждает его от самого себя» [10, с. 59].

Следствием подобного рода фетишизации стало формирование в современном обществе феномена *вещизма*, который превращает изначально благое творческое и научное созидание, проявляющееся в обнаружении и создании новых предметов, предназначенных для служения человеку, в *зависимость* от иллюзорной доступности материальных благ, когда *вещь* начинает заменять взаимодействие с любой другой сферой жизни человека, его контакт с людьми, природой и культурой. Как итог, то, что изначально должно было усиливать свободу, постепенно вымещает ее, заменяя свободу бытия некоторым суррогатом и *иллюзией выбора*. Это может особенно остро ощущаться в моменты *духовного дефицита*, когда возможности совершать нравственный или идеологический выбор жестко ограничены и с подачи общества или государства замещены чрезмерным потреблением, направленным на восполнение чувства скованности и несвободы посредством *материального перенасыщения*.

Иным аспектом реальности предметного мира являются деньги, которые изначально выступали в качестве инструмента, обеспечивающего доступ к услугам, предметам и местам, которые человек рассматривал для себя как нужные или желанные. Анализируя влияние концепта денег на восприятие свободы, В. С. Мухина отмечает: «Даже если человек не доходит до крайности в стремлении к обладанию деньгами, то все равно люди явно или подспудно понимают, что деньги гарантируют обладателю *независимость, свободу, защищенность*. Именно эти кусочки бумаги или металла превращаются в эквивалент свободы. Наличие денег дает человеку психологическое ощущение свободы. Это ощущение не только внешней, но и внутренней, психологической, свободы» [Там же, с. 79].

Деньги, как и любой иной аспект реальности предметного мира, не являются злом сами по себе, но требуют осознанности и понимания их значения для конкретной личности. Наличие денег безусловно способствует расширению возможностей, обретению психологической опоры и свободы. Тем не менее опасно будет считать, что деньги или вещи сами по себе способны заменить все иные способы и варианты достижения и проявления свободы, так как в тот момент, когда человек перестает воспринимать материальные блага как нечто дополнительное и возводит их на пьедестал, он *утрачивает контакт с собой и другими людьми*, отчуждаясь от всего и вся, от своей феноменологической сущности, одним из проявлений которой является свобода как возможность выстраивать себя как личность.

Вещизм как несвобода

Деньги как возможность и как иллюзия свободы

Сребролюбие как отчуждения от себя

В. С. Мухина отмечает, что сребролюбие, как зависимость от денег, вызывает личностную дезорганизацию и ограничивает личностный потенциал, делая человека «частичной, парциальной личностью» [11, с. 168].

Описывая конструктивный путь выстраивания отношений с миром вещей, В. С. Мухина пишет: «Очевидно, что человек укрепляет в себе свободу и чувство

**Одухотворение мира
предметов
как расширение
свободы**

личности в том случае, если, сохраняя культуру бережного и эстетического отношения к вещи, он способен к свободному решению проблемной ситуации, возникшей в связи с вещью. Принимая культуру отношения к вещи, человек может быть свободным от ига вещи в условиях обыденной жизни» [10, с. 96]. Из этого мож-

но сделать выводы о том, что расширение свободы в мире вещей может нести для личности одухотворенный, развивающий характер, а созерцание и осмысление предмета, *выстраивание деликатного и осмысленного отношения личности к нему* способствуют формированию глубокой сентиментальной ценности и духовного содержания вещи, которые становятся *ресурсом для дальнейшего движения и развития личности.*

Осмысление вещей, мира и самого себя знаменует формирование следующей реальности – *реальности образно-знаковых систем*, которая, как отмечает В. С. Мухина, выступает «не только как условие, облегчающее

**Свобода и реальность
образно-знаковых
систем**

взаимодействия людей, обеспечивающее коммуникативную, сигнификативную, экспрессивную и прочие функции в их открытом предназначении, но и как потенциально беспредельные условия для вариативности человеческого поведения» [12, с. 43]. Данная реальность включает в себя системы знаков и образов специфические для каждого периода и культуры, отражающие отношение человека или группы к определенным вещам, явлениям и идеям, несущие в себе накопленный за века коллективный и индивидуальный опыт, отражающие в своих изменениях зарождающиеся новые тенденции в обществе. Как следствие, можно выделить два аспекта, подтверждающих необходимость представленной реальности для утверждения и реализации свободы личности.

Первый аспект – *концептуализация свободы посредством образов, символов и знаков*, которые отражают весь накопленный исторический опыт, страхи и надежды человечества, связанные с данным феноменом. Именно

**Символы и их роль
в утверждении свободы
личности**

благодаря содержанию образно-знаковой системы мы можем оценивать то, в какой мере понималась, ценилась и выражалась свобода в культуре конкретного народа и поколения, как трансформировались представле-

ния о ней, о возможностях ее реализации и о том, что может ей препятствовать. В соответствии со столь значимой ролью символов В. С. Мухина приводила следующий анализ трудов отечественного литературоведа и культуролога Юрия Михайловича Лотмана: «Символы эпохи, выраженные в предметах, отражают символические действия и психологию человека, принадлежащего этой эпохе. Так, особое значение во многих культурах имел предмет, знаменующий собой доблесть, силу, храбрость воина, – меч. Ю. М. Лотман (1922–1993) писал: “Меч также не более чем

предмет. Как вещь он может быть выкован или сломан... но... меч символизирует свободного человека и является ‘знаком свободы’, он уже предстает как символ и принадлежит культуре”¹» [10, с. 37]. Таким образом, воплощая свободу через символы, определяя ее через конкретные знаки, человек делает свободу *реальностью как своего самосознания, так и общественных отношений*, дает ей метафорические «плоть и кровь», вынося за пределы простой внутренней идеи или стремления, делая ее достоянием общечеловеческого наследия в *Великом идеополе общественного самосознания* [13].

Помимо подтверждения существования свободы, ее «называния» и осмысления, когда сложившийся в истории человечества миф о свободе становится *реальным феноменом индивидуального и общественного самосознания*, значимым представляется и второй аспект рассматриваемой проблемы – реализация свободы как *творческого акта*. Образно-знаковая система, по мнению В. С. Мухиной, является *источником творчества* [10, с. 123] и дает ценный ресурс для раскрытия свободы как способности человека *изменять окружающий мир* посредством знаков и образов, идей и взглядов. Не менее важен акт творчества и в *выстраивании себя*, своего внутреннего мира, своей внутренней позиции, что предоставляет человеку возможность открыться собственным и чужим переживаниям, выйти за пределы существующих шаблонов и тем самым расширить пространство внутренней свободы в своем ценностном отношении к себе, другим, Миру и бытию в нем. Человек становится свободным тогда, когда обретает возможность *осмысленно выстраивать себя как личность, осознавая свои возможности и ограничения*.

Качественно иное воплощение феномен свободы приобретает в пространстве *природной реальности*, которая представлена В. С. Мухиной «как явление и как условия развития и бытия человека, которые требуют от человека его объективного и субъективного отношения к природе» [Там же, с. 175]. Природа, в свою очередь, описывается как все то, чем нерукотворный мир был изначально наполнен, то, из чего человек вышел и с чем сохраняет неразрывную, но не всегда созидательную связь. Природа – это «все сущее в бесконечном многообразии возможных проявлений, результат эволюционных процессов» [Там же, с. 147].

В. С. Мухина указывала на то, что отношения человека и природы *амбивалентны*, противоречивы и изменчивы. Изначально человек находился в зависимом от природы положении, он не был свободен и не мог стать таковым, пока в ходе эволюции психики не возникло *самосознание*, которое позволило ему начать осознавать себя и окружающий мир, видеть возможности и совершать выбор. С возникновением самосознания человек начал стремиться к познанию, а позже – к покорению природы.

Свобода и природная реальность

Амбивалентность отношения человека к природе

¹ Цит. по: Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. С. 6.

Если стремление познать природу способствовало ее одухотворению и, как следствие, расширению пространства внутренней свободы личности, то стремление к покорению привело к отрицанию собственных истоков и отчуждению человека от себя, неизбежно приводящему к утрате внутренней свободы личности за счет иллюзии свободы внешней. Так, современный человек нередко становится потребителем природы, воспринимая ее в качестве объекта, не оглядываясь на возможные последствия своих действий и не беря за них ответственность. Отрекаясь от природы, он лишает себя духовного единства с ней и вносит в свою жизнь ограничения, которые не дают ему восполнить «исконную потребность человека созерцать природу, восхищаться природой и быть в окружении природы» [12, с. 54].

Свобода в контексте одухотворения и покорения природы

Восстановление субъект-субъектных отношений человека с природой, ее одухотворение через бережное познание и творчество, в свою очередь, могут заложить основу для обретения человеком конструктивного контакта с природой. Только в таком случае будет возможным преодоление бездумного потребления, безжалостности по отношению к себе и миру, которые препятствуют развитию личности и раскрытию ее личного потенциала внутренней и внешней свободы: «Очевидно, что, понимая природу как условие и развитие бытия человека, мы должны не только настроить наше сознание на научное мышление, но и соединить цели научного мышления с нравственными целями. Человек должен научиться выстраивать с природой субъект-субъектные отношения. Только в этом случае человек сможет занять по отношению к себе и природе личностное отношение» [Там же, с. 55]. Человек может быть свободным, только понимая и принимая свою природную сущность и свою зависимость от природы. Отрицая эту зависимость, человек теряет себя как личность, игнорируя реальность, свои потенциалы и ограничения.

Субъект-субъектные отношения с природой – необходимое условие свободы

Феномен свободы в контексте реальности социально-нормативного пространства является одним из наиболее знакомых и вместе с тем эксплуатируемых во всех его вариациях, присутствующих в современном информационном поле. Раскрывая специфику содержания реальности социального-нормативного пространства, В. С. Мухина писала: «Социально-нормативным пространством называют всю материальную и духовную сторону человеческого бытия наряду с общением, человеческими деятельностями и системой сложившихся в истории человечества прав и обязанностей» [10, с. 181]. Свобода, таким образом, находится в одном ряду с такими категориями, как права, долг, обязанности и ответственность, она реализуется в качестве социально-правовой единицы, фигурирующей в государственных и международных документах.

Свобода и реальность социально-нормативного пространства

Вместе с тем феномен свободы реализуется и как гуманистический концепт, как общечеловеческая ценность и неотъемлемое право и обязанность личности. Важно заметить, что формулировка «право» не предполагает допущение вседозволенности или произвола, когда

Свобода как право

чужие права обесцениваются и отдельный человек возводит себя в Абсолют, так же она не сводит на нет и существующие обязательства людей друг перед другом. Данное право – право на свободу – в первую очередь направлено на *защиту личности* от насаждения чуждых ей взглядов и ценностей, насильственного помещения ее в ситуации отвержения и неопределенности, лишения ее пространства для подлинного существования, открытого, доверительного контакта с людьми вокруг.

Право на свободу – это своеобразное *обещание свободы*, оберегающее человека от необходимости скрываться и жить в деформирующем личность страхе: «Личность нуждается в свободе и самоопределении. Это естественное стремление человека осуществляется в условиях, которые можно распознать, оценить и начать действовать. Глобальные катаклизмы цивилизаций, которые прогнозируют нетерпеливые политологи, не могут содействовать развитию “чувства личности” современного человека» [10, с. 262]. И, хотя современное общество не всегда способно выполнять данное обещание, утверждение свободы как неотъемлемого права, закрепление его в Великом идеополе общественного самосознания являются значительным шагом в укреплении *свободы личности*, становящейся одним из определяющих условий самосозидания и саморазвития.

При этом важно понимать, что право быть свободным даже в том, в чем общество его предоставляет в своих обещаниях, не имеет никакого смысла, если человек сам не готов принять на себя *обязанность быть свободным*. Право свободы – это *возможность*, которой человек обязан воспользоваться для *выстраивания себя, своей личности, своей внутренней позиции*. Обязанность быть свободным предполагает и *отстаивание себя как личности*, своих ценностей и убеждений даже в тех ситуациях, когда общество ограничивает нас в этом. Свобода как обязанность предполагает *принятие и уважение других людей*, понимание того, что твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого. Свобода как обязанность – это *ценностное отношение к идее свободы личности, забота о другом и реализация его свободы*, побуждение каждого человека к *отстаиванию себя как личности, к самостоятельному и осознанному личностному развитию*.

Свобода как психологический феномен в наивысшей степени обнаруживается в реальности *внутреннего пространства психики человека и внутренней позиции личности*. Выделяя данную реальность, В. С. Мухина описывала ее как особую форму «существования человеческой сущности, особые условия движения человека через игру воображения, через рациональное планирование и через стихию чувств к себе как личности» [Там же, с. 313–314]. В реальности внутреннего пространства психики и внутренней позиции личности сходятся, вбираются и отражаются аспекты, символы и образы других, внешних, реальностей, получая уникальное содержание и интерпретацию в зависимости от каждого конкретного человека, специфики его самосознания.

Обещание свободы

Свобода как обязанность

Свобода и реальность внутреннего пространства психики и личности

Именно данная реальность «создает условия для расширения возможности сущностного видения всех реалий, для развития способности к полету воображения и к преобразованию действительности» [10, с. 314], исходя из чего можно утверждать, что если во внешних реальностях человек *обнаруживает, расширяет и подтверждает свою свободу*, то внутренняя реальность является пространством *самого ее существования, переживания свободы как чувственного опыта, как способности видеть возможности и выбирать, как неотъемлемой онтологической сущности личности.*

**Свобода
как онтологическая
сущность личности**

Каждая из пяти реалий, безусловно, определяет развитие и бытие человека как личности, и будет ошибочным утверждать, что они существуют изолированно друг от друга или от человека. Более того, становление личности и ее свободы является возможным только при активном и осмысленном контакте с каждой из рассмотренных реальностей, что подтверждается словами В. С. Мухиной: «Я рассматриваю человека как субъекта взаимодействий со всеми выявленными мной реальностями. Человек будет успешно развиваться и осуществлять свое бытие в данном ему изначально и создаваемом им мире, если он сам взаимодействует с этим миром *не только как с объектом, но и как с субъектом*» [Там же, с. 314]. Только в таком случае возможно достижение «*чувства личности*» [Там же, с. 20], а соответственно, и *чувства свободы*, ведь *личность и свобода взаимосвязаны и взаимопроникновенны*: «Личность, следовательно, является носителем существующих общественных отношений и одновременно индивидуальной свободы» [Там же, с. 810]. Идея свободы, развивающаяся в системе общественных отношений, и ее воплощение в реальной жизни – это *порождение Исторической личности*. Становление и развитие современной личности невозможно без обретения *чувства свободы и ценностного отношения к ней*.

**Чувство свободы
невозможно
без «чувства
личности»**

В завершение, говоря о наследии В. С. Мухиной, стоит сказать о том, что ее работы не ограничиваются расширением границ знаний о личности и свободе, тех условиях, в которых происходит развитие и утверждение свободы человека как личности. Так, например, размышления ученого о *духовном производстве и научном творчестве* несут в себе надежду о выстраивании свободного общества, открытого к новым знаниям. Духовное производство раскрывалось В. С. Мухиной как «*высокое предназначение отдельных человек: мыслителей, творцов новых идей или энтузиастов, разделяющих идеи конкретных философов и ученых, – продолжателей, развивающих заявленные прежде значимые для человеческого познания и духа ориентиры действующей силы, влекущей человечество к акте*» [14, с. 14]. Данного рода деятельность способствует не только развитию чувства свободы отдельной личности, но и движению к нему целых поколений, так как *подлинное раскрытие свободы каждого человека возможно только в условиях духовно развитого общества.*

Духовное производство

Аналогичную миссию несет в себе и *научное творчество*, наполненное активным поиском нового знания, стремлением выйти за пределы уже достигнутого и расширить пространство знаний человечества о внешних и внутренних реалиях бытия. Акт научного творчества требует смелости, развитой *внутренней позиции личности, личностной, социальной и интеллектуальной свободы*, которые позволят познающей личности продолжать свой поиск и движение вопреки имеющимся ограничениям: «Увидеть по-новому известный факт, сформулировать новую идею – для этого надо быть *социально и интеллектуально свободным человеком*» [15, с. 137].

Таким образом, в работах В. С. Мухиной обнаруживаются как ценные открытия, так и важные ориентиры, способные стать путеводной звездой для научного сообщества и любой искренне стремящейся к познанию личности. Внимая идеям таких выдающихся ученых, как В. С. Мухина, прислушиваясь к самим себе и оставаясь открытыми миру вокруг, люди и общество, быть может, однажды смогут в полной мере раскрыть для себя *красоту и сложность феномена свободы, те возможности*, которые этот феномен несет в себе для развития личности в каждом из нас...

Валерия Сергеевна Мухина всей своей жизнью продемонстрировала подлинную свободу человеческого духа, побуждая нас своим примером к ценностному и ответственному отношению к свободе личности и ее бытию в этом Мире, способной «самостоятельно выстраивать себя и свой жизненный путь» [16, с. 146]. Она неустанно повторяла, что «*надо уметь жить в заданных условиях*» (реалиях бытия) и не унывать. С этим не поспорить, ведь без осознания и принятия ограничения и возможностей предпосланных условий невозможно по-настоящему обрести и реализовать собственную субъектность и феноменологически присущую личности свободу. В то же время ученый подчеркивала: «...развитая личность *не только адаптируется к заданным условиям, но стремится их изменить* согласно своим устремлениям и своей внутренней позиции, в чем и реализуется *подлинная свобода человека как личности* (курсив наш. Авторы)» [17, с. 20].

1. Платон. Государство. М., 2015.
2. Аристотель. Политика. М., 2018.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 2023.
4. Гегель Г. В. Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет. Т. 2. М., 1971. С. 7–212.
5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. 2-е изд. М., 1955. С. 1–4.
6. Бердяев Н. А. Метафизическая проблема свободы // Путь. 1928. № 9. С. 41–53.
7. Бердяев Н. А. Самопознание. М., 2022.
8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.

9. Мухина В. С. Личность, ее развитие и бытие на пересечениях внешних реалий и внутренней позиции // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5 т. Т. 3 / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. М., 2015. С. 54–56.
10. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., испр. и доп. М., 2020.
11. Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение человека в обыденной жизни. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014.
12. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития и бытия личности: учебник для студентов вузов. 18-е изд., испр. и доп. М., 2022.
13. Мухина В. С. Жизнь и смерть в сферах Великого идеополя общественного самосознания // Развитие личности. 2018. № 2. С. 26–57.
14. Мухина В. С. Духовное производство – важнейшее условие развития сознания и духовности человечества // Развитие личности. 2018. № 3. С. 10–16.
15. Мухина В. С. Феноменология научного творчества: самосозидание и самостояние как качества личности, определяющие развитие творческой активности // Развитие личности. 2016. № 4. С. 114–141.
16. Мелков С. В. Единство и амбивалентность двух методологических позиций в понимании феномена человека // Развитие личности. 2013. № 3. С. 144–146.
17. Мелков С. В. Памяти Валерии Сергеевны Мухиной: Ученый и его внутренняя позиция // Развитие личности. 2025. № 3. С. 10–22.

References

1. Plato. *Gosudarstvo*. Moscow, 2015 (in Russian).
2. Aristotle. *Politika*. Moscow, 2018 (in Russian).
3. Kant I. *Osnovy metafiziki nravstvennosti*. Moscow, 2023 (in Russian).
4. Hegel G. W. F. *Filosofskaya propedeutika. Raboty raznykh let. T. 2*. Moscow, 1971. Pp. 7–212 (in Russian).
5. Marx K. *Tezisy o Feierbakhe*. Marx K., Engels F. *Sochineniya. T. 3*. 2-e izd. Moscow, 1955. Pp. 1–4 (in Russian).
6. Berdyaev N. A. *Metafizicheskaya problema svobody. Put'*. 1928. No. 9. Pp. 41–53 (in Russian).
7. Berdyaev N. A. *Samopoznanie*. Moscow, 2022 (in Russian).
8. Rubinshtein S. L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir*. St. Petersburg, 2003 (in Russian).
9. Mukhina V. S. *Lichnost', ee razvitie i bytie na peresecheniyakh vneshnikh realii i vnutrennei pozitsii. Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubileinoi konferentsii: v 5 t. T. 3*. Ed. by D. B. Bogoyavlenskaya. Moscow, 2015. Pp. 54–56 (in Russian).
10. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 7-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2020 (in Russian).
11. Mukhina V. S., Khvostov A. A. *Otchuzhdenie chelovekov v obydennoi zhizni*. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014 (in Russian).
12. Mukhina V. S. *Vozrastnaya psikhologiya: Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti: uchebnyk dlya studentov vuzov*. 18-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2022 (in Russian).
13. Mukhina V. S. *Zhizn' i smert' v sferakh Velikogo ideopolya obshchestvennogo samosoznaniya. Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2018. No. 2. Pp. 26–57 (in Russian).

14. Mukhina V. S. Dukhovnoe proizvodstvo – vazhneishee uslovie razvitiya soznaniya i dukhovnosti chelovechestva. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2018. No. 3. Pp. 10–16 (in Russian).
15. Mukhina V. S. Fenomenologiya nauchnogo tvorchestva: samosozidanie i samostoyanie kak kachestva lichnosti, opredelyayushchie razvitie tvorcheskoi aktivnosti. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2016. No. 4. Pp. 114–141 (in Russian).
16. Melkov S. V. Edinstvo i ambivalentnost' dvukh metodologicheskikh pozitsii v ponimanii fenomena cheloveka. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2013. No. 3. Pp. 144–146 (in Russian).
17. Melkov S. V. Pamyati Valerii Sergeevny Mukhinoi: Uchenyi i ego vnutrennyaya pozitsiya. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2025. No. 3. Pp. 10–22 (in Russian).